

По неполным данным, трудящиеся Урала за годы войны направили на фронт около 1300 вагонов подарков, собрали более 2,4 млн. различных теплых вещей.

Военно-патриотическая и интернациональная работа, всемерная помощь фронту явилась важным вкладом в патриотическое движение нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Люди сознательно шли на материальные лишения для того, чтобы помочь фронту, отдавали порой последнее, самое необходимое. Такая помощь укрепляла моральный дух бойцов и командиров, повышала боеспособность и стремление быстрее разгромить врага.

Примечания:

1. Подсчитано автором.
2. Уральский рабочий. 1975. 11 апр.
3. Подсчитано автором.
4. Подсчитано автором.
5. Подсчитано автором.
6. Подсчитано автором.
7. Из истории рабочего класса Урала. Пермь. 1961. С.361.
8. В годы суровых испытаний. Устинов. 1986. С.146.
9. Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). ф.105, оп.12. д.198. л.95; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). ф.288. оп.4. д.164. л.58; Кравчук М.И., Погребинский М.Б. Проверенная войной. М.. 1985. С.144 – 145.
10. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). ф.4, оп.38. д.4. л.188.
11. ГОПАПО. ф.105. оп.1. д.152. л.162-163; ЦДООСО. ф.4. оп.38. д.172. л.8; Липатов Н.П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны. М.. 1968. С.202.
12. ЦДООСО. ф.4. оп.38. д.45. л.12; Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИУР). ф.16. оп.24. д.138. л.52; ОГАЧО. ф.288. оп.7. д.216. л.65; Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. М.. 1985. С.256.
13. Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Ташкент. 1985. С.91 – 92.
14. Подсчитано автором.
15. Урал — фронту. М., 1985. С.284.
16. Оренбургский пед.ин-т// Уч.зап. 1976. В.25. С.121.

А.В.Дерябина
Екатеринбург

**ДОКУМЕНТЫ ПЕРВИЧНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ И ВУЗОВ КАК
ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

В СССР с первых десятилетий большое значение уделялось развитию науки как одной из важнейших составляющих быстрой индустриализации и достижения промышленного уровня развитых стран. Происходило выстраивание отношений советской власти и науки, в результате был установлен жесткий партийно-государственный политический и идеологический контроль в сфере науки [1]. Первичные партийные организации стали одним из звеньев выстроенной системы контроля.

Большая часть состава фондов первичных партийных организаций представлена протокольными документами: протоколами партийных собраний и заседаний партийных бюро. Протокол партийного собрания как вид исторического источника очень подробно рассмотрен в работе М.А. Леушина, сделанной на основе анализа документов первичной партийной организации Историко-архивного института. Автор приходит к выводу об априорно высокой оценке достоверности протокольной информации, которая верифицируется им с помощью конкретное источниковедческого анализа [2].

В работе особое внимание будет уделено документам парторганизаций институтов химического направления и вузов (УПИ им. С.М. Кирова, УрГУ им. А.М. Горького, УНИХИМа, Уральского филиала Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института) периода 1945 – 1965 гг., хранящимся в ЦДООСО. Структура партийных организаций научных институтов и вузов была различной: если институт имел единую парторганизацию, включающую все структурные подразделения, то в вузе каждый факультет имел свою первичную парторганизацию.

Важной характерной чертой работы партийных организаций являлось регулярное проведение собраний (например, в УНИХИМе данное мероприятие проводилось ежемесячно, в УрГУ регулярностью характеризуются и общие партсобрания и на факультетах) [3], т.е. исследование протокольных документов дает возможность воссоздания целостной картины работы научной организации без каких-либо временных пробелов.

Анализ состава рассматриваемых и обсуждаемых на партийных собраниях вопросов приводит к выводу, что их можно разделить на две большие группы. Первая группа вопросов относится к деятельности первичной партийной организации, проводящей в жизнь установки и директивы вышестоящих партийных органов; вторая охватывает научную и организационную деятельность научных учреждений.

К первой группе можно отнести вопросы «рутинной» работы первичных организаций о приеме в партию, по рассмотрению персональных дел; наибольший же интерес в этой группе представляют протоколы, на которых происходило обсуждение постановлений и решений партийных органов, включающую всю партийную иерархию от ЦК ВКП(б)-ЦК КПСС до районных организаций. В первую очередь надо отметить решения высших партийных органов, которые оказали наибольшее влияние на развитие научных учреждений и вузов, в частности постановление майского 1958 г. пленума ЦК КПСС «Об ускорении развития химической промышленности...» дало толчок быстрому росту ряда научных направлений, созданию новых кафедр в вузах, увеличению числа студентов химических факультетов. Ни одна первичная партийная организация не обошла своим вниманием данное постановление.

Решения обкомов, горкомов, райкомов носили более конкретный характер, касаясь местных научных учреждений и вузов, и были своеобразной программой работы их первичных парторганизаций. Протокольные документы дают возможность проследить, какое внимание уделяли местные партийные органы научным институтам и вузам своей территории, и какие проблемы научных учреждений занимали их в первую очередь. Свердловский обком ВКП(б) не раз рассматривал вопрос о подготовке научных кадров в частности: «О недостатках и подготовке научных кадров в Свердловском медицинском институте» (1951 г.), «О недостатках подготовки научных кадров через аспирантуру в УФАНе и учебных институтах» (1952 г.). Деятельности одного из первых отраслевых институтов в Свердловске – УНИХИМа было уделено особое внимание Сталинского райкома, а затем и Свердловского обкома ВКП(б), где были выделены наиболее острые нерешенные проблемы Института, в частности о профиле института, его структуре, научной тематике, внедрении завершенных НИР в производство [4].

Первичные партийные организации достаточное количество времени уделяли проработке идеологических вопросов. Одним из них стало рассмотрение закрытого письма ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и

Роскина, и оценке их деятельности как антипартийной и антигосударственной. Вывод же чаще всего следовал о необходимости большего контроля со стороны администрации учреждений за информацией о НИР отправляемой в печать [5].

В середине XX в. в СССР состоялось несколько идеологических кампаний в философии, лингвистике, физиологии, политической экономии, не осталась в стороне и химия. События в Москве и в регионах развернулись вокруг критики теории резонанса. В Свердловске дискуссия по данной проблеме состоялась в стенах УПИ на химико-технологическом факультете. Протоколы первичной партийной организации УПИ дают возможность восстановить ход событий. На заседании парткома УПИ 29 августа 1950 г. была сформирована комиссия по рассмотрению статьи профессора Г.И. Чуфарова «Против махистской теории в химии», в которой он критиковал профессоров УПИ И.Я. Постовского и З.В. Пушкареву за использование теории резонанса в своих научных работах. Через две недели на заседании парткома при участии представителя обкома ВКП(б) принято решение о проведении Ученого совета института по обсуждению итогов и выводов из дискуссии по вопросу современного состояния теории химического строения органических веществ и так называемой «теории резонанса» в химии.

Заседание Ученого совета института заняло два дня (18 и 19 сентября) на него были приглашены ученые-химики из УрГУ, Лесотехнического института, УФАНа. Через три дня на заседании парткома отчиталась комиссия по подготовке и проведению дискуссии в Институте. 26 сентября проведено общепарткомовское закрытое партсоборание, на котором были определены задачи парторганизации в сложившейся ситуации, через два дня партком УПИ утвердил проект решения по итогам дискуссии по «теории резонанса». Завершились мероприятия партсоборанием химико-технологического факультета 17 октября [6]. Надо отметить, что признанные ученые И.Я. Постовский и З.В. Пушкарева сохранили за собой руководство кафедрами, но в результате дискуссии были пересмотрены учебные программы по физической и органической химии. Описанное выше приводит к выводу, что научная дискуссия вокруг «теории резонанса» в Свердловске проходила под жестким контролем партийной организации.

Вторая группа, выделенная из общего массива документов партийных организаций, непосредственно относится к научной и организационной деятельности научных учреждений и вузов и представляет большой объем информации. На заседаниях парторганизаций регулярно рассматривалась работа отдельных лабораторий и кафедр в вузах с подробным разбором научно-исследовательской тематики, содержания читаемых лекций лабораторных занятий, качества лабораторных семинаров, связей научных сотрудников с предприятиями региона. Для вузов характерна тематика, связанная с учебно-педагогическим процессом: подготовка к учебному году, набор студентов, итоги сессий, работа студенческих научных обществ. Анализ протоколов дает возможность выделить несколько ключевых проблем в работе научных учреждений и вузов середины XX в.: многоотомность НИР, и как следствие отсутствие крупных научных работ; недобор аспирантов в лабораториях и на кафедрах; малое количество защищенных диссертаций; медленное внедрение законченных научно-исследовательских работ в производство; недостаток рабочих площадей; плохое материальное снабжение, трудности с современным оборудованием, химическими реактивами и посудой; отсутствие своей жилой площади и невозможность обеспечить жильем даже ведущих специалистов.

Партийные документы несут в себе информацию о проблемных ситуациях складывающихся внутри научных коллективов, которые практически невозможно отследить по общей делопроизводственной документации. Как пример, в 1950 г. в УНИХИМе сложные взаимоотношения между директором института и его заместителем по научной работе привели к неблагоприятной обстановке в коллективе, что сказывалось на научной работе.

Документы первичных партийных организаций являются необходимым источником для понимания развития научных учреждений в СССР середины XX в. Анализ документов дает возможность проследить механизм действия партийно-государственного политического и идеологического контроля в сфере науки. Кроме того, в протоколах парторганизаций сосредоточена информация по научной, организационной и учебной деятельности, которая характеризуется информационной точностью, выявлением наиболее острых проблем и анализом возможных причин их происхождения. Данные документы дают понимание внутренних и внешних причин событий, происходящих в научных коллективах того времени.

Примечания:

1. Наука и техника в первые десятилетия советской власти: социокультурное измерение (1917 – 1940) / под ред. Е.Б. Музруковой. М., 2007. С. 8. 9.
2. Леушин М.А. Документы ВКП(б) (КПСС) как источник по истории исторической науки в СССР: 1945 – 1955 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. н. М. 2000. С. 17 – 19.
3. ЦДООСО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 15. Л. 1 – 63; Д. 24. Л. 1 – 70; Ф. 285. Оп. 3. Д. 3. Л. 1 – 69; Д. 106. Л. 1 – 131.
4. Там же. Ф. 832. Оп. 1. Д. 26. Л. 2-15; Д. 28. Л. 1 – 26.
5. Там же. Ф. 2218. Оп. 1. Д. 6. Л. 6, 7.
6. Там же. 1910. Оп. 4. Д. 104. Л. 80-115.; Д. 120. Л. 10-13; Оп. 5. Д. 105. Л. 145 – 190.

В.В.Запарий, М.Г.Кириллова
Екатеринбург

МЕДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА В 1970 – 1990-Е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

История уральской металлургической промышленности насчитывает уже более трехсот лет. Такая отрасль как металлургия меди занимает в ней значимое место. Тем не менее, именно медеплавильная промышленность 2-й половины XX в. является, с научной точки зрения, менее всего изученной как на Урале, так и в стране в целом. Объясняется этот факт тем, что, с одной стороны, она начала мощно развиваться именно во второй половине XX в. Во-вторых, имея военно-стратегическое значение, эта отрасль была засекречена и материалы об ее деятельности были малодоступны историкам. В-третьих, традиционно исследователей привлекала черная металлургия.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве авторы, заявляя изучение какой-либо проблемы металлургии в пределах Урала, большинство выводов делали, исходя из материалов по черной металлургии, и лишь для примеров приводили данные по медеплавильной промышленности. Не менее значимая в плане экономического развития Урала история медеплавильного производства не получала должного освещения.

Стоит также сказать, что в исследованиях не акцентировалось внимание на 70-90-х гг. XX в., хотя именно в это время в медной промышленности произошли количественные и качественные изменения, повлиявшие на экономическое развитие как Урала, так и страны в целом. В